

вителя Никиты, епископа Новгородскаго, которая случайно
нашлась у меня, въ благословеніе на предстоящій подвигъ
твоей монашеской жизни.

Епископъ Теодоръ.

II.

Начало учебнаго года.

Предъ началомъ учебнаго года академическая семья, въ
которую вступило не мало новыхъ членовъ, собралась въ
Троицкомъ соборѣ лавры испросить благословенія и благо-
датной молитвенной помощи у преп. Сергія. Въ 12 ч. дня
9 сентября былъ совершенъ молебенъ Преосвященнымъ рек-
торомъ Академіи епископомъ Теодоромъ вмѣстѣ съ имѣю-
щими священныи санъ лицами учащаго и учащагося пер-
сонала. Предъ молебномъ Преосвященный Теодоръ обратился
къ собравшимся съ напечатанной выше рѣчью.

III.

1600-лѣтіе со времени изданія Миланскаго эдикта.

14-го сентября, въ день празднованія 1600-лѣтія со вре-
мени изданія Миланскаго эдикта, академическимъ духовен-
ствомъ совершено было при громадномъ стеченіи богомоль-
цевъ торжественное богослуженіе въ трапезной церкви
Лавры. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ честному
и животворящему Кресту и св. равноапостольному Констан-
тину. Рѣчь предъ молебномъ сказана была о инспекторомъ
Академіи архимандритомъ Илариономъ.

Рѣчь въ день празднованія 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта.

Когда Моисей пасъ овецъ тестя своего Іоѳора, священ-
ника мадіамскаго, онъ видѣлъ однажды купину. Купина го-
рѣла огнемъ и не сгорала.

Было время, когда люди мирныхъ занятій могли цѣлыми
годами и даже столѣтіями наблюдать подобное же чудесное
явленіе. Это время — первые три вѣка существованія на
землѣ Церкви Христовой. Тогда сама Церковь, какъ купина,
горѣла огнемъ, горѣла и не сгорала.

Когда Церковь стала распространяться по міру, этотъ языческій міръ и его могущественные правители грозно сказали христіанамъ; „не должно вамъ существовать,—или поклонитесь нашимъ богамъ, или умрите!“ Христіане могли поклоняться лишь единому истинному Богу и оказывались преступниками. Въ распоряженіи тогдашняго жестокаго государства было множество ужасныхъ орудій для борьбы съ непокорными. Судь и преслѣдованіе, допросы и пытки ужасныя, огонь и желѣзо раскаленное, побои и увѣчья, лишеніе имуществъ, сырыя и мрачныя темницы, ссылка въ рудники—эту каторгу древняго міра,—даже самая смертная казнь—все это одной огненной рѣкой устремилось на христіанъ по мановенію власти государственной. Мало того. Жестокость мучителей изобрѣтала особыя страшныя казни для христіанъ. Ихъ обливали смолой и сжигали какъ факелы. Цѣлыми толпами выводили ихъ на зрѣлища и дикіе голодные звѣри терзали беззащитныхъ на потѣху праздною, жестокой и кровожадной толпы. Воистину, седмерицею печь мучитель неистово разже для Церкви Христовой. И горѣла въ этой печи Вавилонской святая Церковь почти триста лѣтъ, до благовѣрнаго и равноапостольнаго царя Константина, который прекратилъ гоненія на Церковь и далъ свободу христіанамъ. Это было 1600 лѣтъ назадъ. Нынѣшній день и посвящаемъ мы особому торжественному воспоминанію того великаго событія, когда могущественный императоръ своимъ указомъ объявилъ свою благую волю о христіанахъ. Событіе отрадное! Событіе радостное! Въ лицѣ Константина государственная власть отказалась отъ гоненій на Церковь. Преній врагъ становится другомъ Церкви, гонитель—покровителемъ, мучитель—защитникомъ. Скорбь смѣнилась радостью, бѣдствіе—благоденствіемъ, смятеніе—тишиной и миромъ. Возблагодарите, людіе, Господа Бога за Его великую милость, которую явилъ Онъ Церкви Своей чрезъ служителя Своего Константина!

Но почему понустили Господь Церкви Своей на первыхъ порахъ ея существованія такъ много страдать отъ правителей государственныхъ? Чего ради проливались потоки крови тысячами мучениковъ? На то была, конечно, особая Божія воля. Тайнозритель Новаго Завѣта св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ предъ жертвенникомъ Агнца души убіенныхъ за

свидѣтельство Иисусово. И возопили онѣ громкимъ голосомъ, говоря: „доколѣ, Владыко Святыи и Истинныи, не судишь и не метишь живущимъ на землѣ за кровь нашу?“ И даны были каждому изъ нихъ одежды бѣлыя, и сказано имъ, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники ихъ и братья ихъ, которые будутъ убиты, какъ и они, дополнять число (Апок. 6, 9—11). Такъ по слову Писанія должно было быть дополнено одному Богу извѣстное число убиенныхъ и обезглавленныхъ за свидѣтельство Иисуса. Древніе христіане, греки и римляне, иначе и не называли мучениковъ, какъ свидѣтелями. О чемъ же они свидѣтельствовали? Съ особою убѣдительною свидѣтельствовали они о томъ же, о чемъ свидѣтельствовала вся начальная исторія Церкви Христовой,—о томъ, что вѣренъ Обѣщавшій (Евр. 10, 23), вѣренъ Господь Своему обѣтованію пребыть съ Церковью Своею неотступно. Подумайте, братіе, кому вручена была Христомъ Его Церковь? Людямъ могущественнымъ и сильнымъ? Нѣтъ, простымъ галилейскимъ поселянамъ. Можетъ быть у нихъ были въ рукахъ орудія непобѣдимыя? Лишь худыя рыбарскія сѣти были у нихъ, да и тѣ они оставили, когда пошли за Христомъ. Можетъ быть ихъ поддерживали, имъ покровительствовали цари и власти государственныя? Но вѣдь эти именно власти въ теченіе столѣтій лишь проливали съ жестокостью безчеловѣчною кровь христіанскую. И что же? Погибла Церковь? Уменьшилась? Оскудѣла? Не только пребыла несокрушима, но все время неизмѣнно росла, повсюду распространялась, какъ тучная нива, удобренная кровью, приносила богатые духовные плоды. И развѣ Константинъ далъ торжество Христовой Церкви? Развѣ съ него только начинается исторія церковная? Да онъ самъ пришелъ къ Церкви тогда, когда она уже обнимала собою весь старый свѣтъ, имѣла много славныхъ именъ и сама получила добрую славу даже въ средѣ общества языческаго! Можетъ быть для того и медлилъ Господь Богъ цѣлыхъ три вѣка призывать на защиту Церкви могущественнаго царя, чтобы всему міру и на всѣ времена ясно было, что не отъ расположенія, не отъ содѣйствія властей государственныхъ растетъ и процвѣтаетъ Церковь, а лишь силою всемогущаго Бога. Купина горѣла и не сгорала. Это было потому, что въ ней присутствовалъ Богъ, явившійся

Моисею. Горѣла Церковь въ пламени мученій и кровавыхъ гоненій, но въ то же время лишь росла и крѣпла,—развѣ нужно еще болѣе ясное знаменіе того, что неотлучно въ ней пребываетъ Своими благодатными силами Господь Богъ? Отъ Него Церковь получала и получаетъ всегда свои духовныя силы. Имъ она жила и живетъ, отъ Него питается. Онъ одинъ ее укрѣплялъ. Одинъ Онъ ее спасалъ. Объ этой то великой истинѣ своею кровью свидѣтельствовали мученики. Исполнилось назначенное Господомъ число свидѣтелей вѣрныхъ и мы можемъ въ день нынѣшняго торжества восклицать громкимъ голосомъ: съ нами Богъ! Разумѣйте языцы!

Поклоняясь нынѣ Христову кресту и Христовымъ страстямъ, поклонимся страданіямъ и древней Церкви за свидѣтельство Иисусово. Подобало Христу пострадать и внити въ славу Свою (Лк. 24, 26). Подобало пострадать и Церкви Христовой, и восторжествовала она, украшенная, яко багряницею и виссомъ, кровью святыхъ мучениковъ. Слава и благодареніе Господу Богу, всегда побѣдители насъ творящему!

Прославимъ нынѣ и Константина равноапостольнаго! Онъ первый изъ гордыхъ владыкъ міра понялъ силу смиренія Христова, и преклонился предъ крестомъ Христовымъ тотъ, предъ кѣмъ преклонялись народы земли. Онъ положилъ конецъ той ужасной несправедливости, которая цѣлые вѣка господствовала въ отношеніяхъ государства къ Церкви. Кого гнали? Кого преслѣдовали? Развѣ христіане были мятежники и бунтовщики? Развѣ они были врагами государственнаго строя и государственной власти? Но развѣ не въ ихъ назиданіе ап. Петръ рядомъ съ „Бога бойтесь“ писалъ „царя чтите?“ Не ихъ-ли наставлялъ ап. Павелъ прежде всего творить молитвы, моленія и прошенія за царя и за всѣхъ, иже во власти? Не училиъ ли ихъ Самъ Христосъ воздавать кесарево кесарю? Не въ ихъ-ли священныхъ книгахъ, какъ великая истина, возвѣщалось ученіе о томъ, что нѣтъ власти не отъ Бога и что сущія власти отъ Бога установлены? И развѣ переставали христіане повиноваться власти, развѣ переставали они молиться за власть, несмотря на обиды безконечныя, которыя чинила имъ власть? Кого гнали? Кого преслѣдовали? Государство казнило своихъ друзей, гнало своихъ молитвенниковъ. Какая несправедливость! Какая неблагодарность! Государство, братіе, не столько нужно

Церкви, сколько Церковь государству. Церковь знаетъ, что она можетъ обойтись безъ государства; она пребыла непоколебима и тогда, когда ее гнало и преслѣдовало государство. Но безъ Бога, безъ вѣры, безъ совѣсти, безъ добродѣтели,—однимъ словомъ, безъ Церкви развѣ не будутъ всегда колебаться самыя главныя основы строя и порядка государственнаго? Неужели не ясно кому-нибудь, что враги Церкви и враги государства—одни и тѣ же люди? Это первый изъ императоровъ понялъ святой Константинъ. Онъ самъ говорилъ о своемъ почтеніи лишь къ законной католической Церкви и считалъ государственнымъ несчастіемъ, скорбѣлъ и беспокоился, когда узнавалъ, что „нѣкоторые безпокойные люди постыдными обманами отваживаются развращать народъ въ нѣдрѣ святейшей католической Церкви“ (Н. Е. V, 6). Въ этихъ же мысляхъ и чувствахъ да утверждаются нынѣ правители и законодатели государственные примѣромъ Великаго Константина, который ради пользы государственной защищалъ и поддерживалъ единую истинную Церковь! Да будетъ и о семъ наша молитва въ настоящій день торжества церковнаго!

Архимандритъ Иларіонъ.
